

ПРО ЗОЛОТО, РЕЧКУ ВАЧУ И ФОТО В.ВЫСОЦКОГО

Есть у Высоцкого песня про незадачливого моряка, списанного на берег, «бичевавшего», а потом оказавшегося в бригаде золотодобытчиков на речке Ваца.

**Что такое эта Ваца -
Разузнал я у бича,-
Он на Вачу ехал плача -
Возвращался хохоча.**

**Ваца - это речка с мелью
Во глубине сибирских руд,..
... Там стараются артелью,-
Много золота берут!**

Здесь за один сезон новоявленный старатель заработал большие деньги (по тем временам достаточные для покупки автомобиля) и решил поехать отдохнуть на «юга». Но спустив всё заработанное уже по дороге, был вынужден вернуться на север без рубля в кармане.

Высоцкий на Ваце не был, но был на Хомолхо, а какая здесь связь, кроме того, что обе реки – притоки р. Жуя Олекминского бассейна (среднее течение р.Лены), и как родилась история про Вацу, покажем ниже.

В июне 1976 года Высоцкий гостил у известного золотодобытчика Вадима Туманова. на приисках артели «Лена» В «органах» возникло подозрение: не используется ли поездка Высоцкого для контрабандного вывоза ценного металла. Последовали обыски, допросы, конфискации фотоматериалов «для изучения» (связей). Но опасения «стражей» не подтвердились. С другим багажом выехал поэт. Он познакомился с работой и бытом старателей, с причудливыми судьбами некоторых артельщиков, обогатился новыми сюжетами для своих песен. Надо отметить,

что в артели старателей приобщались к честному труду и образу жизни и многие бывшие заключённые, в т.ч. отсидевшие большие сроки и, казалось бы, уже неспособные к нормальной жизни.

На основе биографии В.Туманова была написана в соавторстве В.Высоцким и Л. Мончинским, и в 80-х годах опубликована книга «Чёрная свеча», а в 2006 снят фильм «Фартовый». Туманову посвящена песня Высоцкого «Был побег на рывок».

Приводим несколько эпизодов из этой поездки и несколько снимков,.
Фото 1. В.Высоцкий, С.Зимин и В.Туманов.

Рассказывает Сергей Зимин, бывший главный геолог, а потом главный инженер тумановской артели: «...на участках артели - Барчике и Хомолхо ... Высоцкий облазил все, что только было можно, познакомился с технологией добычи золота, сам с азартом постоял за гидромонитором. ... Рассказывая Высоцкому всякую всячину из своей артельской жизни, вспомнили и про шахту на Ваце, и среди прочего, характеризующего этот участок, к слову, упомянули сказанную кем-то из старателей этого участка довольно забавную фразу: "Я на Вачу еду - плачу, с Вачи еду - хохочу". Ну сказали мимоходом и забыли. А Высоцкий не забыл и, более того, не прошел мимо. Пока мы летели на вертолете с

Барчика на Хомолхо, он, сидя на железной лавке, под грохот двигателя, наклонившись, что-то писал. Оказалось, что в тот момент он быстро-быстро записывал эту балладу. В готовом виде! Кто слышал эту песню и хорошо знает старательское житье-бытьё, может оценить, как точно и глубоко схватил Владимир Семенович этот до того момента абсолютно неведомый ему пласт жизни, его образы, лексику, суть» (С.Зимин, С ТАЛАНТОМ ВСЕ ПРОСТО... "Артель старателей Лена"),
<http://irrkut.narod.ru/vospominania/Zimin-VV-Bodaybo.htm>

Фото 2. Публикуется впервые. Высоцкий и горный мастер Б.Барабанов переходят через речку Хомолхо.

Снимок прислал мне на днях Сергей Зимин. На заднем плане: «бульдозеры делают вскрышу», пояснил Сергей на профессиональном языке. Небольшая речка в горной тайге, одна из многих, с виду неприметных, как и вышеописанная Вача, если бы не... Тысячелетиями горные породы с ничтожными примесями золота, постепенно разрушаясь, выпускали «драгметалл» на свободу. Вода вымывала его «из глубины сибирских руд» и откладывала по ходу русел горных ручьёв и речек. Руслу смещались, вода пробивала новые пути, а старые, со своими золотыми запасами, скрывались поверхностными наносами. С середины позапрошлого столетия на горных речках мыли золото старатели с лотками и лопатами. Во второй половине XX века золотодобытчики вооружились бульдозерами, многотонными промывочными конструкциями, драгами. Они стали «брать» золото и под вековыми наносами.

Фото 3. В.Высоцкий и горный мастер Б.Барабанов. На заднем плане – промывочная конструкция - «промприбор»

Рассказывает писатель и артельщик Л.Мончинский («Счастливый нищий», <http://irrkut.narod.ru/vospominania/nishiy.htm>): «Один из таежных собеседников вскорости посетит квартиру Высоцкого в Москве на Малой Грузинской. В те дни Высоцкий много работал. Для общения оставались ночи. Три ночи - двенадцать магнитофонных кассет, где уместилась жизнь бывшего вора "в законе", ныне честного старателя Бориса Барабанова. 18 часов исповеди. Борис

говорил, то легко чуть с блатоватой придурью, скаля в широкой улыбке прокуренные зубы, то, казалось, этот веселый человек исчезал, на его месте уже сидел другой, мрачный, и ему невыносимо трудно сталкивать с души тяжелые камни грехов. Вроде бы все - в таком далеком прошлом, а слова наносят тот же дух, ту же силу холодных лагерных страстей. Шевельнуться боишься, чтобы не оборвать нервную череду лихих воспоминаний. Уходя, Барабанов смущенно говорит: - Вот и раскололся. Тебе. Первому».

Фото 4. Б.Барабанов, В.Высоцкий, Л.Мончинский, В.Туманов

Представляю ещё один снимок с этой поездки, малоизвестный (почти неизвестный). Его обнаружил в Интернете под неопределённым названием «Сибирь» Дмитрий Харитонов. Мы, в соавторстве с С.Дёминым, уже описывали подобное фото Высоцкого. Снимок сделан на бодайбинской базе артели «Лена». но, в отличие от ранее опубликованного, здесь несколько иной состав группы. Частично разобраться с ним помог С.Зимин.

Фото 5. «Снимок не мой. 1.водитель Сергей Русских, 2.снабженец, работал недолго, имя не помню, 4. гл. маркшейдер С.Анисимков, 5.зам. гл. инженера А.Сигиневич, 6.зам. гл. инженера Коваль, 7.В.Высоцкий 10. Рэм Иосифович Молочников, гл. инженер артели на тот момент. 3,8,9. - ребята-рабочие из гаража. Имен не знаю».

Если читатель узнает на фото себя или своих знакомых, просим сообщить нам.

Тем, кто не бывал в Сибири, может показаться интересным и вид улицы маленького сибирского городка за открытыми воротами базы.

В заключение напомним, что не только шуточная песенка «Про Вачу» родилась в той поездке. Вскоре Высоцкий написал песню, в которой

слышна и бесшабашная удаль, и отзвуки страшной истории страны и края:

***В младенчестве нас матери пугали,
Грозя за ослушание - в Сибирь...***

**...А мы пошли за так, на четвертак, за ради Бога —
В обход и напролом, и просто пылью по лучу:
К каким порогам приведёт дорога?
В какую пропасть напоследок прокричу?..**

**...Мольбы и стоны здесь не выживают —
Хватает и уносит их позёмка и метель,
Слова и слёзы на лету смерзают, —
Лишь брань и пули настигают цель...**

**...Я на воспоминания не падоk,
Но если занесла судьба — гляди и не тужи:
Мы здесь подошли, вон он — тот распадok;
Нас выгребли бульдозеров ножи.**

**Про всё писать — не выдержит бумага.
Всё в прошлом, ну а прошлое — быльё и трын-трава!
Не раз нам кости перемила драга —
В нас, значит, было золото, братва.**

Об этом случае, когда при добычи золота были подняты человеческие останки, видимо из захоронения жертв ГУЛАГа, поэт услышал здесь же, на приискаx..

Справка

Если кому-то имя Вадима Туманова ничего не говорит, адресую к его книге «Всё потерять и вновь начать с мечты». Книга очень интересна, читается как роман, хотя многие расценивают её как пособие по истории и экономике. Текст вполне доступен т.к. выложен и в Интернете. Отметим только, что Туманов по сомнительному обвинению был осуждён на длительный срок, который увеличился после нескольких побегов. В лагере, по предложению администрации он создал бригаду по золотодобыче, после чего, за успешную работу, он и все члены бригады были досрочно освобождены. Дальше Туманов продолжал трудиться, организовывая золотодобывающие артели, а в 90-х годах переключился на дорожное строительство. Новая организация труда и быта, творческий подход к работе и коллективная заинтересованность в реальном результате, неизменно выводили его артели на первые места в отрасли как по объёму добычи, так и по заработкам. О поездке Высоцкого к Туманову, и некоторых людях, встречавшихся с ним, мы рассказывали в статьях "Высоцкий в Иркутской области, фото, комментарии, эмоции", Геннадий Брук (Иркутск-Тель-Авив), Сергей Дёмин (Дегтярск, Свердловская область), альманах "Владимиру Высоцкому 73", Краснодар, 2011: и нек. других. Сокращённый вариант с десятками фото, размещён в январе 2011г.на "Куличках" в теме «Высоцкий в Иркутской области», <http://ubb.kulichki.com/ubb/Forum53/HTML/001836.html> Материал на сайте периодически пополняется, новыми фото, не вошедшими в «бумажные» публикации.

Г.Брук.

=====

Владимир Высоцкий —

ПРО РЕЧКУ ВАЧУ

Под собою ног не чую -
И качается земля...
Третий месяц я бичую,
Так как списан подчистую
С китобоя-корабля.

Ну а так как я бичую,
Беспартийный, не еврей,-

Я на лестницах ночью,
Где тепло от батарей.

Это жизнь! Живи и грейся -
Хрен вам, пуля и петля!
Пью, бывает, хоть залейся:
Кореша приходят с рейса -
И гуляют "от рубля"!

Рупь - не деньги, рупь - бумажка,
Экономить - тяжкий грех.
Ах, душа моя тельняшка -
В сорок полос, семь прорех!

Но послал господь удачу -
Заработал свечку он! -
Увидав, как горько плачу,
Он сказал: "Валяй на Вачу!
Торопись, пока сезон!"

Что такое эта Вача -
Разузнал я у бича,-
Он на Вачу ехал плача -
Возвращался хохоча.

Вача - это речка с мелью
Во глубине сибирских руд,
Вача - это дом с постелью,
Там стараются артелью,-
Много золота берут!

Как вербованный ишачу -
Не ханыжу, не "торчу"...
Взял билет,- лечу на Вачу,
Прилечу - похочу!

Нету золота богаче -
Люди знают, им видней!
В общем, так или иначе,
Заработал я на Ваче
Сто семнадцать трудодней.

Подсчитали, отобрали,-
За еду, туда-сюда,-
Но четыре тыщи дали
Под расчет - вот это да!

Рассовал я их в карманы,
Где и рупь не ночевал,
И уехал в жарки страны,
Где кафе и рестораны -
Позабыть, как бичевал.

Выпью - там такая чача! -
За советчика бича:
Я на Вачу ехал плача -
Возвращаюсь хохоча!

...Проводник в преддверье пьянки
Извертелся на пупе,
То же и официантки,
А на первом полустанке
Села женщина в купе.

Может, вам она - как кляча,
Мне - так просто в самый раз!
Я на Вачу ехал плача -
Возвращаюсь веселясь!

То да се, да трали-вали,-
Как узнала про рубли...
Слово по слову, у Вали
Сотни по столу шныряли -
С Валеи вместе и сошли.

С нею вышла незадача,-
Я и это залечу!
Я на Вачу ехал плача,
Возвращаюсь - хохочу!..

Суток шесть - как просквозило,-
Море - вот оно - стоит.
У меня что было - сплыло,-
Проводник воротит рыло
И за водкой не бежит.

Рупь последний в Сочи трачу -
Телеграмму накатал:
Шлите денег - отбатрачу,
Я их все продохотал.

Где вы, где вы, рассыпные,-
Хоть ругайся, хоть кричи!
Снова ваш я, дорогие,-
Магаданские, родные,
Незабвенные бичи!

Мимо носа носят чачу,
Мимо рта - алычу...
Я на Вачу еду, плачу,
Над собою хохочу!

В младенчестве нас матери пугали:
Де-плачет, мол, Сибирь по вас, — грозили нам рукой.
Бранили нас нещадно, но едва ли
Хотели детям участи такой.

А мы пошли за так, на четвертак, за ради Бога —
В обход и напролом, и просто пылью по лучу:
К каким порогам приведёт дорога?
В какую пропасть напоследок прокричу?

Мы север свой отыщем без компа'са.
Угрозы матерей мы зазубрили как завет.
И ветер дул, с костей сдувая мясо
И радуя прохладой скелет.

Мольбы и стоны здесь не выживают —
Хватает и уносит их позёмка и метель,
Слова и слёзы на лету смерзают, —
Лишь брань и пули настигают цель.

Но чуден звон души моей помина,
И белый день белей, и ночь черней, и суше снег,
И мерзлота надёжней формалина
Мой труп на память сохранит навек.

Я на воспоминания не падок,
Но если занесла судьба — гляди и не тужи:
Мы здесь подошли, вон он — тот распадок;
Нас выгребли бульдозеров ножи.

Про всё писать — не выдержит бумага.
Всё в прошлом, ну а прошлое — быльё и трын-трава!
Не раз нам кости перемыла драга —
В нас, значит, было золото, братва.

А сколько нас ушло на четвертак за ради Бога
В обход и напролом, и просто пылью по лучу:
К каким порогам приведёт дорога,
В какую пропасть напоследок прокричу?

Вадиму Туманову (Был побег "на рывок"...))

Был побег "на рывок" —
Наглый, глупый, дневной:
Вологодского — с ног,
И — вперёд головой.

И запрыгали двое,
В такт сопя на бегу,
На виду у конвоя
Да по пояс в снегу.

Положен строй в порядке образцовом,
И взвыла "Дружба" — старая пила,
И осенили знаменьем свинцовым
С очухавшихся вышек три ствола.

Все лежали плашмя —
В снег уткнули носы,
А за нами двумя —
Бесноватые псы.

Девять граммов горячие,
Как вам тесно в стволах!
Мы на мушках корячились,
Словно как на колах.

Нам — добежать до берега, до цели,
Но свыше, с вышек, всё предreshено:
Там у стрелков мы дрыгались в прицеле —
Умора просто, до чего смешно.

Вот бы мне посмотреть,
С кем отправился в путь,
С кем рискнул помереть,
С кем затеял рискнуть!

Где-то виделись будто...
Чуть очухался я —
Прохрипел: "Как зовут-то?"
И "Какая статья?"

Но поздно — зачеркнули его пули:
Крестом — в затылок, пояс, два плеча.
А я бежал и думал: "Добегу ли?" —
И даже не заметил сгоряча.

Я к нему, чудаку:
Почему, мол, отстал?
Ну а он — на боку
И мозги распластал.

Пробрало! — телогрейка
Аж просохла на мне:
Лихо бьёт трёхлинейка —
Прямо как на войне!

Как за грудки, держался я за камни:
Когда собаки близко — не беги!
Псы покропили землю языками —
И разбрелись, слизав его мозги.

Приподнялся и я,
Белый свет стервеня,
И гляжу — "кумовья"
Поджидают меня.

Пнули труп: "Сдох, скотина!
Нету проку с него:
За поимку — полтина,
А за смерть — ничего".

И мы прошли гуськом перед бригадой,
Потом — за вахту, отряхнувши снег:
Они обратно в зону — за наградой,
А я — за новым сроком за побег.

Я сначала грубил,
А потом перестал.
Целый взвод меня бил —
Аж два раза устал.

Зря пугают тем светом,
Тут — с дубьём, там — с кнутом:
Врежут там — я на этом,
Врежут здесь — я на том.

Я гордость под исподнее упрятал —
Видал, как пятки лижут гордецы;
Пошёл лизать я раны в "лизолятор",
Не зализал — и вот они, рубцы.

...Надо б нам вдоль реки
(Он был тоже не слаб!),
Чтоб людям — не с руки,
Чтоб собакам — не с лап!..

Вот и сказке конец:
Зверь бежал на ловца —
Снёс, как срезал, ловец
Беглецу пол-лица.

...Всё взято в трубы, перекрыты краны...
Ночами только воют и скулят,

Что надо, надо сыпать соль на раны:
Чтоб лучше помнить — пусть они болят!

1977